

Хусеин Байрамкулов

# ТЕНЬ ОТ КРАСНОГО СВЕТА

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

**Хусеин Байрамкулов**  
**Тень от красного света**  
**Серия «Арас», книга 2**

*<https://litres.ru/74294407>*

*SelfPub; 2026*

**Аннотация**

Прошло несколько лет с основания колонии на Кеплер-7. Она сильно разрослась и вступило в борьбу за независимость от земных государств. В тоже время таинственный Объект N - космический зонд в 12 световых годах от планеты, подаёт странные сигналы. Это последний спутник карасцев - аборигенов пустующей планеты.

Люди собираются снарядить миссию к объекту, однако миссия откладывалась. Колонисты уже обзавелись семьями и их дети пошли в школы, однако секрет Объекта продолжал будоражить умы. Со временем Объект N и его сигналы стали обыденностью, но его тайна раскрылась только после того, как он сообщил, что в случае отказа подтверждения получения сигнала она будет отключена.

Сумев предотвратить отключение объекта люди столкнулись с тем, чего никто не мог вообразить...

# **Хусеин Байрамкулов**

## **Тень от красного света**

# **Часть I Зов.**

# Пролог

Миссию к космическому объекту карассцев называли «Ясон» и мы якобы были как члены корабля. Но потом её отложили. Сперва перенесли на два года, а затем ещё на год. Во время осуждения миссии, ещё до того как её отложили в первый раз тётушка Дороти спросила:

— Так, а как мы обратно доберёмся? Лететь туда 4 года, а значит обратно тоже! Но как мы повернём ракету?

— Verdomme! Ты права! Нужен пилотируемый корабль!

Mon père снял очки и зажмурился, протёр очки и одел снова. Затем посмотрел на маман и сказал:

— Liefje, ты уже начала думать над конструкцией?

— Не совсем, но некоторые идеи есть.

Так они и обсуждали что делать. На носу было окончание второго срока президентки Чжан Синь началась новая предвыборная кампания. После выборов президентом неожиданно для многих стал победителем. После оглашения результатов в штабе он сказал, в свойственной ему манере:

— Verdomme! Я на самом деле не хочу быть политиком!

— Политик и не нужен, нужен герой. А им ты уже являешься.

— Ха! Гу Цзин! Твоё красноречие всегда на высоте!

— Это и называется быть политиком. Потому политику оставь мне - а себе возьми то, что получается лучше всего - быть героем. Объединять и вдохновлять всех.

— Договорились!

Через неделю после моего восемнадцатилетия он принёс присягу. Я тогда как раз была в выпускном классе. Вечером, после церемонии инаугурации я решила ему рассказать, что записалась в добровольцы на миссию.

— Мон рара, я хочу тебе рассказать... я записалась на миссию!

— Verdomme! Это целых восемь лет! А ты ещё молода! Meisje, ты точно уверена?!

— Ты не понимаешь... Я хочу увидеть этот объект!

— Понимаю, иначе ты бы родилась на Земле. Твоя мать такие же... Но я не хочу тебя терять! Это целых восемь лет!

— Но... я записалась!

Затем в комнату вошла татап. Она посмотрела на нас и сказала своим мягким голосом.

— Я знаю, что ты записалась, милая... но этот энтузиазм... ты ещё молода...

— Когда мы долетим мне будет за двадцать!

— И ты потеряешь свои лучшие годы будто в консервной банке...

— Но вы же не боялись лететь!

— Мы летели не восемь лет! И да, не факт, что тебя могут выбрать!

— Ты просто не хочешь меня отпускать!

— Meisje, твоя мать просто хочет сказать...

Я побежала по ступенькам на второй этаж и вошла в свою комнату и закрыла дверь. Я проплакала всю ночь. Утром после уроков меня позвала Минами. Тётушка Ёсикава работала в школе и была психологом и учителем литературы. Я сидела в её кабинете и рассказала вчерашний разговор. Она никогда и никому не рассказывала про рассказы учеников.

— Моя мать и отец не хотят меня отпускать!

— Они этого не говорили...

— Но рёге сказал, что лететь целых восемь лет!

— Но он не сказал, что тебе не нужно лететь или что запрещает...

— Но... он сказал, что я ещё молода...

— И это правда...

— Мать тоже вторит ему! Она сказала, что потрачу лучшие годы...

— Да, она беспокоится.

— Отец не запрещает прямо, но ему не нравится это! Он точно не одобряет!

— Знаешь, однажды он мне сказал, что для того, чтобы поддержать ему одобрять не обязательно. Он же не говорит тебе что делать и не указывает чего не делать.

— Да... это...

Я прижала колени к своей груди и обняла их...

— Родители волнуются за тебя.

— Но мать не хочет меня отпускать!

— Разве она это сказала?

— Она сказала, что не факт, что меня могут выбрать!

— Это факт. Она просто хочет оградить тебя от ложных ожиданий...

— Но ведь я не просила меня ограждать...

— Она мать. Она любит. Она так выражает свою любовь...

— Спа... спасибо... Это между нами!

— Конечно, как обычно!

Минами улыбнулась. Я встала, затем пожала её руку и обняла. От неё снова пахло цветами, которые земляне называли «камелиями». Потом я улыбнулась и сказала...

— А насчёт лучших лет... со мной тоже летит мой любимый, как тамап летела с рара! Вигги обещал записаться!

Я вышла и побежала на встречу с ним. Вигги обещал записаться, но он так и не записался. А потом я узнала, что миссию отложили на год. Это был первый перенос миссии.

В тот день мы с Вигги впервые занялись сексом. У нас было свидание, кино и он потом сказал, что в начале следующей декады он запишется.

— Я запишусь не позже Фримера! Обещаю!

— Хорошо любимый!

Мы лежали на траве, затем он лёг на меня и начал целовать. Потом всё случилось. Мне было очень больно.

— Прекрати! Мне больно!

— О, я у тебя первый! Надеюсь, что буду последним!

— Хватит!

— Ничего, сейчас будет приятно!

А потом он сам кончил. Вся трава рядом была в его семени. Он лежал и тяжело дышал. Я встала и пошла к себе домой. Мне было немного больно ходить, ходила чуть прихрамывая.

— Увидимся завтра!

— Да, обязательно!

Он продолжал лежать и улыбался. Я же пришла домой, зашла в душ. Крови было не так много, затем я пошла к себе и уснула. Через три дня я узнала две вещи - миссию перенесли второй раз и Вигги не записался.

— Почему ты не записался?

- Я... ну я опоздал на приём заявок
- Но он ещё ведётся!
- Да... я опоздал на запись в тот день!
- Так пошли сегодня?
- Ну... я обещал поехать к бабушке...
- Ты не хочешь лететь?
- Хочу... а ещё я тебя хочу!

Он улыбнулся и прижал меня к себе. От него пахло потом и не слишком свежим дыханием.

- Перестань. Мне всё ещё больно.
- О, не хотел тебе причинять боль!

Я высвободилась и пошла к себе. Он смотрел мне вслед и крикнул в догонку:

- Этот пиджак тебе не идёт!

В горле появился комок. Я любила его. Он всегда был единственным, кто не дразнил нас с Фрэнком за то, что мы родились здесь! Мы не выбирали где родиться! Но теперь это наш дом! И мне нравится наш дом, чёрт возьми! Он всегда поддерживал и говорил, что остальные глупые и не понимают ничего. Потому я ему была благодарна. Очень. Затем мы начали встречаться, пару месяцев назад. Я сильно боялась представить его родителям. Он обещал дважды прийти, но у него не получалось. В итоге я просто показала его фо-

тографию. И mon père сразу же назвал его «Наполеоном». С тех пор он про него так и говорил: «твой Бонапарт» или «твой Наполеон». Потом я узнала, кто такой Наполеон Бонапарт. А про комплекс Наполеона мне Минами рассказала. И хотя мои родители знали, что низкий рост Наполеона - это расхожий миф - это не мешало его так называть. Впрочем - они без злобы, так что я была не против. Да и он сам так и не пришёл, чтобы познакомиться с ними и сказать им, как его им называть.

Вечером следующего дня отец сидел на диване и пил своё безалкогольное пиво. Он очень гордился тем, что оно такое же вкусное, как настоящее. Увидев меня он сказал:

— Meisje, подожди. У меня для тебя новости. Присядь.

— Что?! Меня не взяли?!

— Никого не взяли... Миссию перенесли теперь ещё на три года. А всем конкурсантам объявят, что будут проводить новый набор ближе к дате запуска.

— Но по новостям ничего такого не говорили!

— Verdomme! Я же президент, как никак. Это я создаю новости и Минами решает как их подавать, в каком свете. Да, у нас есть и другие СМИ, со своим мнением, но источником новостей является правительство.

— Да, ты, дядюшки Притт, Гу Цзинь, тётушка Дороти и тапан.

— Да. Ты сильно расстроилась?

— Не совсем... получается я уже буду учиться в университете...

— Ты выбрала факультет?

— Да, я хочу изучать культуру карасцев, как Чжан Синь!

— Отлично. Иди к себе в комнату, я люблю тебя.

— И я тебя.

Я пошла к себе в комнату. Я уткнулась лицом в подушку и разрыдалась от обиды на переносы и бюрократию и переносы. Да, топ рара старался выбить деньги на миссию от землян, а Гу Цзин в своей новой должности был прекрасным переговорщиком, но пока всё было не радужно.

С утра я собиралась готовиться к экзаменам, но в кабинете топ рара уже проходило заседание правительства.

— Чувак! Ты уже сделал заявление?

— Ты же знаешь, что ещё нет. Выступление через час, именно тогда мы расскажем про то, что миссия снова откладывается и набор добровольцев уже будет проводится снова, уже ближе к дате подтверждённого старта миссии.

— Они такие же как Эпенейзер Сркудж! Эти чёртовы земляне! У нас в Мельбурне тоже полно таких скряг!

— Не уверен, что дело совсем в этом.

Произнесший эти слова Гу Цзин откинулся на спинку кресла и положил свою трость на свои колени. Я же смотре-

ла на всё это через приоткрытую дверь. Затем я решила, что не буду шпионить и просто вошла в зал. Гу Цзин и Дороти улыбнулись, Гу Юань потрепал меня по голове и сказал:

— Ну давай, садись в кресло, чего уж там. Ты всё равно узнаешь, обо всём, что мы сейчас будем обсуждать.

— Только *meisje*, только пока никому не говори, тем более мы всё равно ничего не собираемся скрывать. Твоё любопытство всегда напоминает *liefje*, когда ты утром всех увидела и поприветствовала нас всех я уже знал, что ты захочешь всё узнать.

— Ты прав *mon rара*. Я посижу здесь с краю стола и не буду мешать.

— Так народ! А что там с запуском?

— *Verdomme!* , у нас есть небольшой прорыв. *Liefje* вспомнила о программе «Шаттл» что был ещё в позапрошлом веке, вот смотрите чертежи!

И *mon pére* развернул чертежи и положил на стол, *тамап* стояла рядом и улыбалась, на лице была гордость и удовлетворение от проделанной работы. Тётушка Дороти сразу же заинтересовалась.

— Иисусе! Это может сработать!

— Одна беда - у нас нет ни денег ни технологий должного уровня, чтобы это собрать!

— А вот насчёт второго я бы возразила. Ты видел роботов моего сына? Фрэнк уже делает танцующих роботов с ка-

расскими чипами! Он ещё не поступил в Университет, а же разгадал секрет прочных карасских корпусов. Там какое-то графитно-нано травление!

— Кхем, нано-травление графеном и хромом стали. Это странное сочетание и то, что он до этого дошёл уже подвиг. Парню нет и 18 лет и он немного младше Аяны! А уже творит чудеса! И это я говорю не как гордый отец, но чего скрывать - не без этого!

— Verdomme! Ты говоришь, что фрэнковские роботы и гибридные технологии с карасскими материалами нам помогут?

— Да, но при этом мы экономически не потянем.

— В этом ты прав, . Хотя, что скажет Минами?

Я взглянула на Минами. Она получила второе образование экономиста. тоже был и агрономом и экономистом, теперь.

— Да, я не самый лучший в мире Экономист... но у нас нет трёх миллиардов арасских лир... Или двух с половиной миллиардов евро...

— Чёрт! Нам не обойтись без помощи землян!

был ещё недавно был министром экономики при президентке Чжан Синь. Сейчас же его статус был не определён.

— Перейдём ко второй повестке дня, как новоиспечённый президент я должен окончить формирование правительства

и кабинета министров. Гу Цзин. Ты был прекрасным премьер-министром при своей супруге. Может продолжишь?

— Нет! Вынужден отклонить. Власти нужна сменяемость. И одни и те же люди не должны занимать одни и те же должности, иначе к чему нам выборы?

— Что ж, резонно. Но ты отличный переговорщик. Может станешь министром иностранных дел?

— Именно поэтому мне эта должность не совсем подходит. У меня есть встречное предложение: я стану министром обороны.

Воцарилась тишина на мгновение и все посмотрели на него вытаращив глаза. Первым нарушила тишину Чжан Синь:

— Гу Цзин! О чём ты?! От кого нам обороняться?!

— Ну, послушайте план. То, что нам пока не от кого обороняться не означает, что нам не придётся этого делать в будущем.

Он положил трость перед собой и уперевшись, поддался вперёд. Сделал глубокий вдох и продолжил:

— Первое: люди есть люди. Агрессия - есть часть природы человека, потому пусть они канализируют её через военную службу. Да у нас есть замечательная полиция, но армия лишней не будет. Пусть молодые и горячие люди служат. К тому же армия - это хорошая и достойная карьера!

— Tyfus! В этом ты прав.

— Благодарю, а второе: каждый мой выход на трибуну или подключение в качестве гостя к выпуску новостей будет сопровождаться надписью «Министр обороны» и то, что следует дальше - про самопровозглашённое государство или непризнанную республику - не так важно. Министр иностранных дел какого-то там мятежного государства, которое никто не признаёт будет наводить на всех просто скуку и зевоту. А вот министр обороны уже приковывает взгляд.

И тут все дружно расхохотались, оценив его идею, я тоже немного хихикнула.

— Мужик! Ну ты и чертяка! То есть для тебя это ещё и ширма и способ поставить огромную стрелку над собой!

— Да, мистер О'Лири, вы верно уловили суть и прекрасно её сформулировали. Каждое моё слово будет привлекать повышенное внимание.

— А как мы это объясним людям на Земле?

— Мы им объяснять и не обязаны, к тому же я просто им расскажу про первый аргумент, с направлением агрессии молодёжи.

— Решено, назначаю тебя министром обороны. Конор - ты будешь отвечать за сельское хозяйство. Минами - за экономику, liefje - премьер-министр. Дора - министр развития, а Притхви - всё ещё министр здравоохранения.

— Можно сделать скромное предложение?

— Да, Гу Цзин?

— Мисс Дороти лучше назначить министром иностранных дел.

— Иисусе! Почему это?!

— Ну, будет весело.

Все заулыбались, представляя как тётушка Дороти будет осаживать всех, вспоминая как она вела диалоги с космическими агентствами. И топ рёге кивнул.

— Что ж, тогда министром иностранных дел.

— Сэр, есть сэр!

Она встала по стойке «смирно» и отдала честь, с суровым выражением лица, но в конце не выдержала и заулыбалась.

— Чжан Синь станет моим главным советником, а Гу Юань - министром развития. Пока на повестке дня вроде всё?

— Не совсем, дорогой - объект N снова начал посылать нам сигналы.

— Verdomme! Тот самый объект карассцев?! Снова фотографии?

— Да, снова фотографии звёзд вокруг, три подписи: дата запуска его самого, по карасскому календарю. Дату сегодняшнюю и свои координаты. И ещё текстовой сигнал.

— Иисусе! Снова «Подтвердите получение сигнала»?

— Да, именно так. И снова теперь дважды в сутки...

— Что ж. Вероятно это всё-таки космический телескоп. Он там стоял бог знает сколько и ещё 18 лет, с момента того, как мы обнаружили. Полагаю он никуда не денется.

— Да, ты прав дорогой. Надеюсь мы скоро запустим миссию.

— Наша meisje тоже хочет полететь вместе со своим Бонапартом.

— Ну mon père! Почему вы так называете Вигги? Он же не выбирал родиться с таким маленьким ростом? Да, он мне по грудь, но может станет выше...

— Да, но носить обувь с большими каблуками он выбрал сам. К тому же мы без злобы или желания задеть. Просто ирония.

— Это я понимаю...

— Что ж... На сегодня всё, все свободны. Мне тоже надо готовится к официальному заявлению. Meisje, там журналисты уже собираются во дворе потихоньку. Ты просто води себя как Кирилл.

— Да, помню по видеохронике вашей подготовки! Идти выставив перед собой зонт или другой предмет и кричать ««Без комментариев!»»

— Умница.

Все начали вставать и готовится к совместному заявлению по всем каналам. Я же вышла и пошла на уроки.

Уже к концу декады, к Мессидору всё уже улеглось. Раньше все гудели обсуждая состав нового правительства, а топ рара не выходил из кабинета. Иногда Марк же опять подрался с кем-то. У меня же произошёл не очень приятный разговор с Ёсикавой. Она сидела в своём кабинете и снова пахла камелиями.

— О чём бы ты хотела сегодня рассказать, дорогая?

— О том, что я холодная...

— Ты холодная?

— Ну... мы снова были близки с Вигги. После третьего свидания... он больше часа ко мне приставал... мне не нравится, что я не испытываю желание сразу...

— И поэтому ты холодная...

— Да... я будто совсем его не хочу...

— Это нормально. И говорить «нет» тоже нормально...

— Но я хочу быть хорошей девушкой...

— А ты не хорошая девушка?

— Ну... он такого не говорил, но я хочу нравится ему больше...

— Почему?

— Ну он говорит, что мне не идёт эта рубашка, или что в другой юбке я выгляжу более привлекательной...

— А ты?

— Мне эта юбка не очень нравится. Но он сказал, что мне она больше идёт и мне это понравилось...

— И потому ты стараешься быть хорошей девушкой...

— Да, он сказал, что я холодная...

— Он сказал...

Возникла пауза. Она молчала и смотрела немигающим взглядом. Не строго, лицо выражало скорее озадаченность и любопытство. Затем она заговорила снова.

— Дитя, скажи. А ты как считаешь, ты холодная?

— Я... я не знаю...

— Тебе правда так важно его мнение?

— Я... я не знаю...

— Всё хорошо, ты не обязана всё знать, но это - точки роста. Тебе есть о чём подумать. Ну а на сегодня уже всё. Обращайся, когда посчитаешь нужным. Пока, Аяна-чан!

— Пока Минами. Спасибо за всё!

Я вышла из её кабинета. Сделав несколько шагов я остановилась. И почему мне правда нужно его одобрение или его мнение? Почему? Почему?!

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.